

© 2009 г.

В.А. АНТОНОВ

ГЕРОЛЬДЫ КОРОЛЕЙ ДАНИИ В XIV–XVII веках

Становление должности герольда в странах Западной Европы приходится на конец XII–XIV вв.¹ Самое слово “герольд” (лат. heraldus), однако, входит в употребление только во второй половине XIV столетия. Поначалу, например, во Франции для обозначения лиц, занимавших должность герольдов, использовались слова “cier”, “crie”, а в Германии – “knape von wapen”, “garzun” и “krogierer”². Первое же описание их обязанностей восходит еще к более позднему времени. Оно обнаруживается только в трактате английского писателя середины XV в. Николаса Аптона. «Должность их, – говорится в главе “О герольдах” его сочинения “De studio militari”, – состоит в том, чтобы назначать младших послов... легко исчислять множество народа, зачинать договоры между государями брачные и мирные, посещать различные королевства и области, прославлять рыцарство и требовать, чтобы участвовало оно во всех воинских действиях, упорядочивать публичные возгласы и крики во время турниров и подобных воинских действиях, приводить верный доклад о разногласиях среди врагов, ни одной стороне в военных действиях не благоволить»³. К этому следует добавить, что в Позднее Средневековье герольды занимались созданием гербовников, исследованием гербов, а также, например, в Англии, составлением гербовых грамот.

По свидетельству Аптона, герольд, вступая в свою должность, приносил клятву верности своему сеньору. Он также сообщает, что герольды “должны носить тунику с гербами своих господ”, в том числе “когда они будут в столкновениях или на турнирах, или в других военных опасностях, или когда через какие-либо чужие области будут проезжать. Также на пирах и свадьбах, и во время коронавания королей и королев, и на торжествах государей герцогов и других больших господ они могут пользоваться туниками своих господ; и подобает им держаться в чужих областях и королевствах с соблюдением чести и величия своих господ”⁴.

Кроме того, Аптон говорит, что у герольдов были помощники, которые назывались по-латыни “prosecutores”, а “по-галльски” (по-французски) “pursivantz”. Эти персеванты (как принято именовать их по-русски), подобно герольдам, носили тунику с гербами своих господ⁵.

Как и любой другой средневековый писатель, сообщавший о каком-либо культурно-общественном явлении, Аптон имел в виду обычаи не только английских, но всех

Антонов Владислав Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ О герольдах см.: *Кун М.* Рыцарство. М., 2000, с. 242–256; *Seyler G.A.* Geschichte der Heraldik. Nürnberg, 1885–1889, S. 19–45; *Wagner A.R.* Heraldry and Heraldry in the Middle Ages. An Inquiry into the Growth of the Armorial Function of Heraldry. Oxford, 1956.

² *Seyler G.A.* Op. cit. S. 22.

³ *Nicolai Vptoni de Studio militari libri quatuor. – Nicolai Vptoni de Studio militari libri quatuor. Iohan. De Bado Aureo Tractatus de Armis. Henrici Spelmani Aspilogia.* London, 1654, p. 20–21.

⁴ *Ibid.*, p. 21.

⁵ *Ibid.*, p. 19–20.

вообще герольдов и персевантов своего времени. Поэтому можно допустить, что эти обычаи в той или иной степени характеризовали должностные обязанности герольдов различных государей Западной Европы Позднего, а также отчасти Высокого, Средневековья, и королей Дании в частности.

В самом деле, многое из того, о чем сообщается Аптоном о герольдах, находит подтверждение в письменных источниках, в которых обнаруживаются упоминания о герольдах датских королей. Так в “Мекленбургской рифмованной хронике” Киркберга, восходящей к последней трети XIV столетия, сообщается, что летом 1311 г. король Дании Эрик VI (1286–1319) проводил рыцарский турнир близ Ростока, на котором герольды оглашали победителей единоборств по их гербам. Во время последовавшего затем пира рыцари танцевали в той очередности, в которой они выкрикались герольдами, представлявшими одновременно и гербы этих рыцарей⁶. Но время создания литературного труда Киркберга отстает от этого события более чем на 50 лет, а потому само слово “герольд” при дворе короля Дании в 1311 г. могло еще и не употребляться. К тому же известно, что именно вариант слова “krogierer” был в ходу в Дании еще во дни царствования Вальдемара IV (1340–1375), о чем свидетельствует один из документов, изданный в 1363 г. В этом памятнике сообщается о Герхарде Грундисе, который имел звание “steerer regis Dacie”⁷. Этот первый известный по имени “герольд” датского короля, по-видимому, принимал участие в морском сражении вблизи замка Хельсингборг (1362), где датчане нанесли поражение флоту Ганзы; ибо, как следует из указанного документа, после этого сражения он имел в своем распоряжении нескольких ганзейских пленников. Возможно, именно Герхард Грундис являлся и тем герольдом короля Дании, которого 15 апреля 1366 г., во время турнира, проводившегося герцогом Брабантским, в Брюсселе встретил знаменитый французский хронист Ж. Фруассар⁸.

Затем в источниках о датских герольдах ничего не сообщается долгое время, вплоть до 29 марта 1423 г., когда в Копенгагене была написана одна грамота на нижненемецком языке, автор которой подписался как “Симон, герольд Дания”. Кроме того, в самом документе Симон назван “герольдом трех королевств”, т.е. Дании, Швеции и Норвегии, состоявших в унии. О деятельности этого герольда, полное имя которого было Симон Гендель, никаких свидетельств не сохранилось. Э. Вервольт, однако, полагает, что именно этот герольд составлял первые дворянские грамоты, которые стали издаваться в Дании во время царствования Эрика VII Померанского (1396–1438)⁹. Но с этим суждением трудно согласиться, поскольку сохранившиеся в подлиннике дворянские грамоты, данные от имени короля Эрика, в удостоверительной части содержат имя королевского канцлера Йенса Педерсена, занимавшего свою должность в период с 1419 по 1434 г. Например, грамота, выданная Поулю Маттиссёну (1433 г.), имеет следующую подпись: “По приказанию Государя Короля Йенс Педерсен канцлер”¹⁰. В своей более поздней статье о датских герольдах Э. Вервольт предположил, что в Дании дворянские грамоты составлялись герольдами вплоть до начала Реформации¹¹. Но и это мнение датского ученого вступает в противоречие с показаниями источников, которые свидетельствуют о том, что в Датском королевстве грамоты на дворянство всегда, и до и после Реформации, исходили из канцелярии короля. Таким образом, делаем вывод, что датские герольды не составляли и не выдавали дворянских грамот. Это, впрочем, не исключает

⁶ Kirckberg E. Der Meklenburg Reimkronik. – Westphalen E.J. Monumenta inedita rerum Germanicarum. Leipzig, 1745, bd. IV, S. 789–790; Verwohlt E. Kongelige danske herolder. – Heraldisk Tidsskrift. København, 1972, № 25, s. 205.

⁷ Diplomatarium Danicum. Udg. af Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. København, 1969, r. 3, bd. 6, № 347.

⁸ Oeuvres de Froissart. Publ. par M. le baron Kervyn de Lettenhove. Paris, 1870, t. I, p. 152; Verwohlt E. Valdemar Atterdags og Erik af Pommerns Herolder. – Heraldisk Tidsskrift, 1960, № 1, s. 29.

⁹ Ibid., s. 28, 30–31.

¹⁰ Danske Magazin. København, 1746, bd. II, s. 36.

¹¹ Verwohlt E. Kongelige danske herolder, s. 206–207.

того, что в средние века и новое время герольды королей Дании могли привлекаться королевской канцелярией в качестве советников по вопросам, связанным с описанием и художественным оформлением гербов новых дворян.

Следующие сведения о датских герольдах относятся уже ко времени правления короля Кристиана I (1448–1481). При этом государе по иноземным образцам была, по мнению Э. Вервольта, организована “коллегия” знатоков геральдики, которая включала гербовых королей, герольдов и их младших товарищей – персевантов, носивших имена королевств (Дания и Норвегия), где царствовал Кристиан, и отдельных земель, входивших в состав Датского королевства (Зеландия, Ютландия и Лолланн). Эта коллегия, возможно, собиралась в Капелле Святых Трех Королей, пристроенной в начале 1460-х годов к собору Богоматери города Роскилле, которая являлась также местом собраний братства рыцарского ордена, учрежденного при короле Кристиане и впоследствии получившего наименование ордена Слона¹².

Но те свидетельства источников, которыми располагает историк о датских герольдах эпохи первых Ольденбургов, весьма отрывочны и касаются в основном их дипломатической деятельности. Так, с 1453 по 1467 г. при дворе короля Англии Генриха VI несколько раз в качестве посланца побывал “Дания, гербовый герольд короля Дании”¹³.

Из послания португальского короля Афонсу V к датскому королю Кристиану I, датированного 11 июлем 1461 г., узнаем, что ранее путешествие в Португалию совершил “Лолланн, персевант вашей светлости”. От него португальский государь узнал о положении дел в Дании столь полно, “как если бы мы видели это своими глазами”. Позднее в составе португальского войска Лолланн принял участие в боях с маврами, произошедших в Северной Африке, у Алькасеры в октябре 1458 года. При этом датский персевант показал себя отважным воином, вследствие чего был возведен королем Афонсу в рыцарское достоинство¹⁴.

В 1462 г. при дворе короля Чехии Иржи Подебрада находился “герольд Зеландия”. Персеванты Ханс Фролег и Иоханнес Брокке и “гербовый король Дания” в 1490–1493 гг. совершали поездки ко двору короля Англии Генриха VII. “Норвегия... герольд, гербовый король”, в 1508 г. ездил с посланием от короля Ханса к правительнице Нидерландов Маргарите, а “персевант Ютландия”, позднее известный как герольд Ханс Ютландия, побывал в Англии в 1516 г. При французском, английском и шотландском дворах в 1528–1529 гг. можно было встретить и посланца короля Фредерика I, которого звали “гербовый король Фредерик Зеландия”¹⁵.

Много послужили королям Дании в качестве дипломатов также три герольда, чьей родиной была Шотландия. Один из них, Томас Луммисден (“heraldus Thomas Lummysden”), умерший в 1528 г. и погребенный в Роскиллеском кафедральном соборе, использовался особенно часто в качестве посланца к шотландскому двору (с 1505 по 1522 г.). Он упоминается в источниках также под именем герольда Томаса Зеландии и гербового короля Томаса Шотландца. С 1517 по 1529 гг. несколько раз в звании посланца королей Дании посещал свою шотландскую родину и датский герольд, которого документы знают под именем Джона Ильгина и Йоаннеса Хильгена. В 1528–1529 гг. он носил звание “главного герольда”¹⁶.

Однако самым знаменитым датским герольдом и гербовым королем, подвизавшимся на дипломатическом поприще при первых Ольденбургах, был третий выходец из Шотландии, известный в источниках под именем герольда Давида Кокена, короля герольдов мастера Давида Кокрона, Давида Герольда или, как он сам себя называл в 1513 г. в послании к королю, “гербового короля Дании, иначе мастера Давида ван Корана”. С 1496 по 1527 г. в качестве посланца королей Ханса и Кристиана II его можно было встретить

¹² Ibid. S. 207–208.

¹³ Ibid. S. 208.

¹⁴ Missiver fra Kongerne Christiern I.s og Hans's Tid. Udg. ved W. Christensen. København, 1914, bd. 2, № 14; *Verwohlt E.* Kongelige danske heroldder, s. 208.

¹⁵ *Verwohlt E.* Kongelige danske heroldder S. 209–217.

¹⁶ Ibid. S. 214–215.

при дворах государей Англии, Шотландии, Франции, Польши и, наконец, России, куда мастер Давид ездил несколько раз¹⁷.

В русских грамотах, изданных в период с 1514 по 1521 гг., этот герольд упоминается как “посол Гералд Давыд” и “посол... майстер Давыд Гералд”: “Присылал (король Кристиан II. – В.А.) еси к нам (великому князю Василию III. – В.А.) своего посла Гералд Давыда; и говорил нам от тебя твой посол Гералд Давыд, чтобы нам с тобою быти в любви и во единачестве и на всякого бы нам нашего недруга быти с тобою заодин”¹⁸.

После низложения Кристиана II (1523) Давид ван Коран сохранил верность своему королю и последовал за ним в изгнание, где продолжил выполнять дипломатические поручения своего государя в качестве его герольда (в частности, в России), вплоть до своей смерти в 1529 г.¹⁹ Верность королю Кристиану сохранил и другой его герольд, Ханс Ютландия, который тоже до своей смерти в 1530 г. совершал поездки с посланиями короля-изгнанника к европейским дворам.

Герольды и персеванты, по обыкновению, сопровождали королев Дании во время их зарубежных путешествий. Так, в 1474 г. во время поездки короля Кристиана I в Рим в его свите находился его герольд по имени Кристофор Боллато (Christofforo Bollato)²⁰. Именно он, вероятно, предстает с гербовым щитом короля Кристиана на фреске, сохранившейся в римском госпитале Сан Спирито. На этой фреске запечатлена церемония пожалования папой Сикстом IV Золотой розы датскому королю. Знаем также, что в 1521 г. вместе с Кристианом II в Нидерланды ездил герольд Ханс Ютландия²¹.

Наряду с этим в обязанность датским герольдам в правление первых Ольденбургов, возможно, вменялось составление гербовников. Во всяком случае, при описи имущества герольда Ханса Ютландии (1524), оставшегося после него в Копенгагене, была обнаружена “книга с гербами, которую по обыкновению имеют герольды”. Упоминаются герольды и во время рыцарских турниров, которые неоднократно проводились при Кристиане I и его преемниках по случаю коронаций, бракосочетаний и крестин членов королевской семьи²². На турнире, состоявшемся на площади Гаммельторв (Старый рынок) в Копенгагене в 1449 г. в ознаменование коронавания короля Кристиана I и его свадьбы с Доротеей Бранденбургской, герольды объявляли об окончании ристалищ, а на другом турнире, проводившемся в том же месте в 1518 г. после крестин младенца герцога Ханса, они выполняли обязанности распорядителей²³.

Известно, что при короле Кристиане II, как, вероятно, и раньше, герольды исполняли роль глашатаев королевских указов. Так, после убийства вельможи Торбена Оксе в Копенгагене в 1517 г. герольд (очевидно, Норвегия, поскольку его платье украшал норвежский герб) зачитал вины казненного. Другой королевский герольд, Ханс (Ютландия), во время “Стокгольмской кровавой бани” (1520) ездил в сопровождении трубачей по улицам Стокгольма и объявлял о суде над шведскими дворянами, обвиненными в измене королю²⁴.

К сожалению, источники весьма скупы на описание одеяний, которые носили датские герольды в правление первых королев из Ольденбургской династии. Известно,

¹⁷ Ibid. S. 210–213.

¹⁸ Русские акты копенгагенского Государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачёвым. – Русская Историческая Библиотека. СПб., 1897, т. 16, № 2, 4–6, 9, 10. Любопытно отметить, что в этих документах обнаруживается первое упоминание слова “герольд” (в одном из его вариантов) на русском языке.

¹⁹ Биографические сведения о Давиде Коране также см.: *Riis Th. Should Auld Acquaintance Be Forgot... . Scottish-Danish Relations c. 1450–1707.* Odense, 1988, v. II, s. 57–58.

²⁰ *Verwohlt E. Kongelige danske herolder,* s. 209.

²¹ Ibid., s. 211, 215.

²² Рыцарские турниры в Дании проводились с XII в. до второй половины XVI в. (*Verwohlt E. Turneringer og ridderspil i Norden.* – *Heraldisk Tidsskrift.* 1979, № 39, s. 429–445).

²³ Ibid., s. 438–439.

²⁴ *Verwohlt E. Kongelige danske herolder,* s. 208, 211, 214.

что в 1510 г. герольд Давид ван Коран представлялся властям Антверпена в роскошном платье, на котором присутствовало изображение герба короля Дании²⁵. В таком же наряде “Давыд Гералд”, вероятно, неоднократно предстал на приеме у русского государя. Подобного же рода одежду, только с гербом Норвегии, носил и герольд, зачитывавший вины Торбена Оксе в 1517 г. Отсюда можно предположить, что прочие датские герольды и персеванты также облачались в одежды, украшенные гербами их государей. При этом на платье тех, кто носил названия королевств и областей, нашивались гербы, символизовавшие означенные королевства и области. Впрочем, датские герольды могли и не украшать свои одежды гербами, по крайней мере, при короле Кристиане I, а носить щиты с их изображениями, например, как в 1474 г. во время аудиенции названного короля у папы Сикста IV, о чем свидетельствует упоминавшаяся фреска в римском госпитале Сан Спирито.

Сам же обычай облачать герольдов в платье, украшенное гербами их государей, вероятно, возник на западноевропейской почве ещё в высокое средневековье. Герольд, представляя лицо своего государя, был его символом, вследствие чего, согласно средневековому миросозерцанию, на герольда переносились и свойства лица символизируемого. А поскольку герб правителя являлся его знаком, то отсюда, скорее всего, и возникла мысль о том, чтобы представить герб государя на одежде его герольда. Образцом здесь могли послужить печати королевских и княжеских должностных лиц, сохранившиеся от последней трети XII–XIII в., на которых принято было изображать гербы самих государей.

Существенные перемены в деле организации института герольдов в Дании произошли при Кристиане III (1534–1559). Со вступлением его на престол была упразднена “коллегия” герольдов, а вместе с ней ушли в прошлое и звания гербовых королей и персевантов. Оставшись герольды, число которых было сокращено вначале до одного, но затем возросло до двух, перестали носить в качестве имен названия королевств и земель, а стали прозываться исключительно своими личными именами²⁶.

Долгие годы, вплоть до своей смерти в 1553 г. герольдом короля Кристиана III был Францискус де Медина (Franciscus de Medina), родом испанец, заступивший на должность королевского герольда, по-видимому, ещё в конце правления Фредерика I (ок. 1532 г.). Сохранились свидетельства о том, что в 1537 г. он руководил рыцарским турниром, который проводился в Копенгагене по случаю коронации Кристиана III, а также, что он совершал поездки с королевскими посланиями в Нидерланды и Шотландию. Кроме того, известно, что Францискус де Медина женился на вдове своего предшественника Томаса Луммисдена. Его останки, как и герольда Томаса, погребены в соборе Богоматери города Роскилле, где ещё и сегодня можно увидеть надгробную плиту, на которой “Францискус Испанец... Герольд королевского Величества Дании” (“Franciskus Hispanier... konlig Maiestatz aff Da(n)marck Herold”) изображен во весь рост в обличии рыцаря; у его ног переданы два герба: самого герольда и его жены²⁷.

В 1550–1553 гг., одновременно с Францискусом де Медина, и затем до 1561 г. звание королевского герольда носил Николаус Фонтен (Nicolaus Fontein), вероятно, уроженец Франции. Он, и другой герольд, Каролус Скотте (Carolus Skotte), присутствовали при коронации Фредерика II 20 августа 1559 г.

После Каролуса Скотте, умершего в конце 1559 г., должность королевского герольда вплоть до своей смерти в 1578 г. занимал выходец из Италии Иоханнес Баптиста Гвидети (Guideti) или Квидети (Quideti), упоминаемый иногда в источниках просто как Иохан Баптист или Иоханнес Баптиста. Именно он, разъезжая по улицам Копенгагена 4 апреля 1571 г., объявлял о заключении мира, которым оканчивалась семилетняя война между Данией и Швецией. Иохан Баптист присутствовал также на церемонии коронации супруги Фредерика II, Софии Мекленбургской, состоявшейся 21 июля 1572 г.,

²⁵ Ibid., s. 212.

²⁶ Ibid., s. 217.

²⁷ Ibid., s. 217–219.

и, кроме того, в середине 70-х годов ездил с королевскими поручениями за границу (в Нидерланды).

В 1580 г. на должность герольдов, пустовавшую некоторое время после смерти Иохана Баптиста, были назначены Ингворд Глад, брат известного датского гуманиста и писателя Расмуса Глада (Летуса), и Иохан Мари или Мариеборг. Первый считался герольдом Дании, а второй – Норвегии, т.е. тех двух королевств, государем которых являлся Фредерик II. По описанию и гравированному изображению, которые восходят к тому времени, эти королевские герольды (“Regii Heroldi”) 24 мая 1588 г. принимали участие в церемонии погребения короля Фредерика. Их траурные черные одеяния были украшены составными королевскими гербами (“regia insignia”), и в руках они несли черные жезлы (“artos baculos”)²⁸.

Иохан Мариеборг, бывший герольдом до 1604 г., затем упоминается при коронации Кристиана IV (1596). Но его товарищем тогда был уже не Ингворд Глад, а Педер Франдсен, пребывавший в должности герольда до своей смерти, последовавшей в 1610 г. Его преемником стал бюргер из Копенгагена Клаус Якобсен де Вале, умерший в 1612 г. и погребенный в церкви св. Николая в Копенгагене²⁹.

Клаус де Вале является автором сочинения, известного под названием “Поездка Герольда Короля Кристиана IV в Швецию для объявления войны королю Карлу IX, 1611 г.”³⁰, в котором излагаются любопытные подробности в отношении того, каким образом герольд обязан был поступать как вестник войны. Клаус пишет, что его призвал гофмаршал Дитлев Ранцау и от имени короля Кристиана приказал отправиться в Швецию в сопровождении Магнуса Трубача с тем, чтобы передать грамоты с объявлением войны лично в руки королю Швеции. Вместе с грамотой Клаус “получил жезл и платье, которые герольд должен носить по обычаю королей, когда они хотят начать войну”³¹. Кроме того, ему была вручена инструкция, которой он должен был следовать во время поездки в Швецию. В ней, в частности, говорилось, что, если герольд короля Дании не сможет вручить грамоты с объявлением войны королю Карлу, тогда он, взяв одеяние герольда и жезл, вместе с Магнусом Трубачом должен был выйти на открытое место. Здесь Клаусу предстояло зачитать три раза упомянутые грамоты и отбросить их от себя, “без всякого промедления отважно”³².

Герольды также могли принимать у себя в доме иноземных послов, что, например, в 1613–1615 гг. делал в Хельсингёре Мортен Кнутсен, который упоминается в качестве королевского герольда в 1610–1620 гг. Эту должность он совмещал с обязанностями члена городского совета и писца в Хельсингёре. В 1615–1619 гг. вместе с ним герольдом был его земляк Виллом Каррон³³.

Однако чаще всего герольды в источниках XVII – первой половины XIX в. упоминаются во время проведения разного рода церемоний (коронования, погребения королей и т.д.) и в роли глашатаев. В 1634 г. Филип Диттенхаммер и Клаус Риттер, занимавшие должность герольдов соответственно в 1630–1640 и 1633–1640 гг., стояли по обе стороны от королевского трона, когда Кристиан IV возводил дворян в рыцарское достоинство. На гравюре Симона де Па (1634), иллюстрирующей эту церемонию, они предстают в коротком платье, украшенном составным королевским гербом. Эти же два герольда в том же году разъезжали на конях по улицам Копенгагена в сопровождении восьми трубачей и объявляли о бракосочетании принца Кристиана. С 1646 г. и до своей смерти в 1676 г. герольдом королей Дании был Ханс Рибольд (Hans Ribolt), упоминаемый в данный отрезок времени также в должности сборщика пошлин в Копенгагене. В 1648 г. он принимал участие в церемонии коронации Фредерика III и королевы Софии

²⁸ *Descriptio Pompae funebris... Friderici II. Lipsiae, 1588, p. 4, 18.*

²⁹ *Verwohlt E. Kongelige danske herolder, s. 219–222.*

³⁰ *Wale Claus. de. Kong Christian IV's Herolds Reise ind udi Sverig, at forkynde Krigen imod Kond Carl IX 1611. – Danske Magazin. 1745, bd. I, s. 273–288, 302–318.*

³¹ *Ibid., s. 274.*

³² *Ibid., s. 274–275.*

³³ *Verwohlt E. Kongelige danske herolder, s. 222–223.*

Амалии. Подобно Клаусу де Вале, Рибольт однажды выполнял поручение своего государя как вестник войны. В 1657 г. король Фредерик направил его с таким поручением к королю Швеции Карлу X Густаву³⁴.

Располагаем также свидетельством об участии королевского герольда в акте приведения в исполнение судебного приговора, при этом он выполнял обязанности, которые были, очевидно, характерны для его должности. Речь идет о суде, который в сентябре 1661 г. был проведен над знатным дворянином Каем Люкке (ок. 1625–1699)³⁵, обвиненном в оскорблении королевы. После вынесения судебного решения в помещении Верховного суда, герольд Стен Педерсен Бюлов, товарищ по должности Ханса Рибольта, объявил о лишении одного дворянина всех званий и привилегий и обратился к палачу со следующими словами: “Для окончательного уничтожения имени Кая Люкке оскверни его дворянский герб, брось его и наступи на него, разорви его на куски, выброси в окно и втопчи в землю, для вечного позора дворянской и человеческой чести Кая Люкке, на виду у всех”³⁶. И палач поспешил исполнить приказание герольда.

При вступлении в свою должность датские герольды, очевидно, брали на себя обязательства, подобные тем, которые в 1584 г. взял Иохан Мариенборг перед королем Фредериком II. Он обещал “служить королю там, куда тот пожелает его послать, внутри или вне страны, как герольд с ежегодным жалованием в 100 далеров и с двумя придворными платьями”³⁷. Сохранились свидетельства, что 100 далеров получали и герольды Кристиана IV – Клаус де Вале и Виллом Каррон³⁸. Во второй половине XVI и первой половине XVII вв., по-видимому, это была обычная сумма, которую получали герольды в качестве денежного жалования.

Известно также, что за свою службу, помимо денежного вознаграждения, герольды получали недвижимость в собственности или в ленное держание. Так, в “Земельной книге епископа Роскилльского” (1377) содержится упоминание о наличии в Копенгагене “земли, которую король пожаловал Грундису”³⁹. Нет сомнений, что здесь речь идет о короле Вальдемаре Аттердаге и его герольде Герхарде Грундисе. Как о владельце ленов, пожалованных королем, Хансом или Кристианом II, в одном документе, датированном концом 1523 г., говорится о герольде Томасе Луммесдене. Получали лены и другие герольды: Францискус де Медина, Клаус Фонтен, Педер Франдсен⁴⁰.

Что касается социального происхождения датских герольдов, то они были выходцами преимущественно из бюргерского сословия, реже – из низшего дворянства. Замечаем также, что среди герольдов королей Дании, особенно в XIV–XVI вв., было много иноземцев – немцы, шотландцы, итальянцы, испанец, француз. Обращаться к услугам иностранных знатоков геральдического искусства, коими они, надо полагать, являлись, датских государей, вероятно, побуждало отсутствие или, во всяком случае, крайняя нехватка таких знатоков в самой Дании.

Начиная со времени короля Кристиана III сохранилось уже немало письменных известий и ряд иллюстраций, позволяющих судить о внешнем виде герольдов. Так, известно, что при короновании Кристиана III в 1537 г. одежда герольда Францискуса де Медины была украшена королевским гербом, отделанном шелковыми и золотыми нитями, а в руке он держал позолоченный скипетр. При короле Фредерике II герольды также имели при себе скипетр, серебряный (во время траурных церемоний – черный), обычно с королевской короной в виде навершия. На их платьях дорогой работы находилось

³⁴ *Verwohlt E.* Kongelige danske herolder, s. 223–224.

³⁵ *Bøggild-Andersen C.O.* Kaj Lykke. – Dansk biografisk leksikon. København, 1981, bd. 9, s. 228–230.

³⁶ *Verwohlt E.* Kongelige danske herolder, s. 223–224.

³⁷ *Ibid.*, s. 221.

³⁸ *Ibid.*, s. 222–223.

³⁹ Roskildeskirkens jordebøger og regenskaber. Roskildebispens jordebog. Udg. C.A. Christensen. – Danske middelalderlige Regnskaber. København, 1956, r. III, bd. 1, s. 110; *Verwohlt E.* Valdemar Atterdags og Erik af Pommerns Herolder, s. 29.

⁴⁰ *Verwohlt E.* Kongelige danske herolder, s. 215, 217–221.

изображение “герба Дании”, как, например, в 1559 г. при короновании Фредерика II, или “гербов государства Дании”, о чем говорится в одном описании, относимом к 1576 г. Об одеянии датских герольдов той поры можно судить по их цветному изображению на гравюре, на которой они предстают во время церемонии погребения короля Фредерика II (1588). На груди обоих герольдов, одетых в черные длинные платья, помещены изображения щитов, увенчанных коронами, в которых заключен многочастный королевский герб. Каждый из герольдов, один на правом, а другой на левом плече держит черный скипетр с короной. Но длиннополые платья герольды, вероятно, надевали только во время траурных церемоний. На другой гравюре, созданной около 1593 г., на которой показана церемония принесения присяги герцогами Шлезвига и Гольштейна королю Фредерику II в 1580 г., датский герольд предстает в короткополом наряде – табарде, украшенном составным королевским гербом. Во второй половине XVI в. это одеяние герольдов, употреблявшееся и в последующие столетия, в Дании называли “шотландской курткой”. Такое название, вероятно, возникло по той причине, что в XV–XVI вв. среди датских герольдов, облачавшихся в табарды, было несколько уроженцев Шотландии. Табарды были красного цвета и всегда украшались многочастным королевским гербом, который непременно предстал заключенным в щит, увенчанный короной. И платье последних датских герольдов (1830-е годы), хранящееся ныне в копенгагенском дворце Кристиансборг, представляло собой красный табард, обшитый по краям и на коротких рукавах золотыми галунами. На нем был изображен увенчанный короной и удерживаемый по бокам дикарями-щитодержателями щит, заключавший многочастный герб короля Фредерика VI.

Последний раз датские королевские герольды упоминаются 17 января 1840 г. во время погребения тела короля Фредерика VI в королевской усыпальнице Роскилльского собора. С вступлением на престол следующего короля, Кристиана VIII, институт королевских герольдов в Дании был упразднен⁴¹.

Причины, приведшие сначала к постепенному сокращению служебных обязанностей датских королевских герольдов, а затем и к упразднению их должности, несомненно, следует искать в отмирании тех культурно-общественных явлений, существование которых предполагало использование герольдов как королевских представителей. Прекращение проведения рыцарских турниров в Дании во второй половине XVI в. отняло у герольдов значение распорядителей на этих праздниках воинской доблести. Перемены же, происходившие в XVI–XVII столетиях в деле организации дипломатической службы на началах, предполагавших использование на этой службе лиц, специально для нее предназначенных, которые в XVII в. уже могли оставаться постоянными представителями датского короля при иноземных дворах, привели к тому, что герольды перестали употребляться в качестве дипломатических посланцев. С развитием в XVI–XVIII вв. интереса к гербам со стороны собирателей и ревнителей датских древностей и вообще любителей геральдики герольды лишились также своего прежнего положения главных знатоков “геральдического искусства”. Дольше всего они удерживали за собой обязанности глашатаев королевских указов, участников различных придворных церемоний и исполнителей судебных решений, определявших уничтожение гербов лишенных чести дворян. Но и эти обязанности в первой половине XIX в., с упрощением придворной жизни и с фактическим отмиранием старых правовых норм, утратили свое значение.

⁴¹ *Verwohlt E. Kongelige danske herolder*, s. 218–227.